

[Пока никому не посвящается]

Пролог

Судьба. Предназначение. Называйте как хотите, я в такое раньше не верила. Но это было *раньше*.

Я потянула кулон на шее, стала возить его туда-сюда по цепочке. Это — след пережитого, запечатанный в металл, что касается моей кожи. Я прикрыла глаза и поднесла кулон к губам; внутри него, в половинке серебряного сердца лежала фотография, воспоминание из далекого прошлого. Все никак руки не дойдут заполнить другую половинку.

Прохладный апрельский ветер добрался и до меня; я поехала и взглянула на море, накинула бледно-голубую шаль на плечи, чувствуя прикосновение мягкой шерсти к покрывшимся мурашками рукам. Ее связала моя мама, и в ее магазинчике в Мамблс — рукой подать отсюда — она распродается на ура. Но эта шаль была особенной. В уголке были вышиты три имени в честь сегодняшнего события.

Мое платье без рукавов больше подошло бы теплому летнему дню, но я надела его независимо от времени года. С ним связано очень много воспоминаний; оно приталено и струится до колен.

Мне захотелось встать в воду. Я побежала по лужам и камушкам, не обращая внимания на замерзающие ноги. Вдалеке виднелся маяк Мамблс, спасательный свет которого можно увидеть с любой точки залива Суонси, что простирается на пять миль.

Кэролайн Коури

Глубокие вдохи и выдохи, вторившие волнам, что разбивались о берег, успокоили мое сердцебиение. Запах соли и уксуса защекотал мои ноздри, под ногами хрустел влажный песок.

Надо было позвонить ему. Тогда, много лет назад. Почему я ничего не сделала, когда мы прощались? Может, тогда все было бы по-другому.

— Эбби? — ветер принес с собой знакомый голос, всегда заботливый и успокаивающий.

Я повернулась и увидела свою лучшую подругу Лиз. Она шла ко мне, осторожно переступая через камни на своих каблуках. Ветер трепал ее платье у колен.

— Ты нашла меня, — сказала я.

— Твоя мама сказала, что ты наверняка здесь. Ой, черт с ним, — она стянула туфли. — Потом ноги помою.

Я улыбнулась, плотнее укутываясь в шаль. Волосы лезли в лицо, развеваемые сильным морским ветром. Было много вариантов, что мне с ними сделать, и я остановилась на самом простом — закрепила их одной-единственной заколкой.

Лиз сжала мои плечи, провела ладонями по рукам.

— Ты как?

— На этом пляже я словно исцеляюсь.

— Мэри только что позвонила. Она забирает всех со станции, они приедут через десять минут. Ты готова?

Я кивнула. В этот раз я уже не сомневалась. Я только об одном жалею: прийти к этому дню мы должны были иначе, но это было невозможно. Такова уж наша судьба.

Глава первая

Наши дни. Декабрь

Я постучала ручкой по лбу. *Сосредоточься, Эбби, сосредоточься.*

Бесполезно. Передо мной лежала кипа бумаг — документы о деле иммигранта, которым требовалось неотложное внимание, ведь мне нужно было выиграть слушание. На моем столе с зеленой кожаной столешницей лежало еще три вещи, что отвлекали от поставленной задачи.

Вещь номер один: справка из The Legal 500 напрямую с публикации. В ней содержится мой рейтинг и отзыв о работе. Коллега принес ее, чтобы посмеяться над моим результатом и похвастаться своим со званием «восходящая звезда». К счастью, вскоре он ушел — его злорадство было просто невыносимо.

Вещь номер два: манильский конверт с информацией о ежегодной конференции в Париже по вопросам иммиграции. Конверт я еще даже не открывала, но мне придется ехать туда на этих выходных. Мэри Бейкер — жена моей лучшей подруги — попросила меня приехать и подменить ее, но делегаты будут ожидать ее экспертное мнение, а не мое, потому что я квалифицирована как специалист всего пару лет.

И наконец, вещь номер три: стикер в виде сердечка, который я прикрепила на монитор компьютера. Послание от моего парня Чарли.

Кэролайн Коури

Под бумагами зазвонил телефон. На экране высветилось имя Эми, и я закинула телефон в сумочку. На болтовню сейчас времени нет, а моя старшая сестра ой как любит поговорить. Мне нужно найти хотя бы один весомый аргумент для дела, и я уже совсем отчаялась.

Я осмотрела свой стол, поправила пучок и вздохнула. Я всегда ношу эту прическу, в суде я или нет — в любую секунду готова сорваться с места, нацепить парик и полететь на помощь, как Супергерл.

Зазвонил стационарный телефон, и я тут же подняла трубку.

— Эбигейл Джонс, — бодро ответила я.

— Сис, ты чего трубку не берешь?

Мои плечи поникли.

— Работаю.

— Да я быстро, — уверила меня сестра. Она заговорила громче, чтобы перебить фен на заднем плане.

— Ты в салоне?

— Да, уже почти закончила с одним из постоянных клиентов.

Эми владеет парикмахерской в центре Мамблс под названием «Путь волос в небеса»¹ — дань ее любви к тяжелому металлу в подростковые годы. — Так что, кедр или орех?

Я зажала трубку между ухом и плечом и стала просматривать бумаги в поисках свидетельского показания.

— Кедр или орех? Ты о чем?

— Деревянная коробочка для швейных принадлежностей. Для мамы на Рождество. Я на прошлой неделе отправляла тебе ссылку.

---

¹ Производное от Stairway to Heaven — лестница в небеса (англ.), название хита британской рок-группы Led Zeppelin.

От Стамбула до Парижа

— Да? Прости, я, похоже, не увидела, — я пощелкала мышкой и нашла письмо Эми. Ссылки привели меня к двум идентичным шкатулкам. — Хм-м. Орех?

— Отлично. Ты закажешь, ладно? Ее вручную выгравировуют и доставят где-то через неделю.

— Почему сама не закажешь?

— Я занята.

— Я тоже, — мой стол уже стонет под весом всего, с чем мне нужно разобраться.

— Я — мать-одиночка с двумя детьми и бизнесом, — ощетибилась Эми. — И это я придумала подарок. Свою часть я сделала.

— Ладно, — уступила я, копируя ссылку в документ в папке «Дела», которая только росла и росла в размерах.

— Так, что у нас по одежде? — почти что пропела сестра. Я взглянула на себя.

— Черные штаны и зеленый свитер, а что?

— Нет же, глупышка. Что ты наденешь сегодня на важный ужин с Чарли?

— Откуда ты про него знаешь?

— Мама рассказала.

— Это просто ужин, — сказала я, выводя буквы «Э» и «Ч» в своем блокноте и обводя их в кружок.

— А вот и нет. Это ваша третья годовщина, и он ведет тебя в ресторан «У Пьера». Я посмотрела в интернете, и чтобы туда попасть, нужно бронировать за три месяца. Он *точно* сделает тебе предложение.

Вот тут мне уже нечего сказать. От вещи номер три у меня голова кругом идет. Всю неделю Чарли оставлял записки по квартире, напоминая мне о грядущем ужине. Сегодня, когда я проснулась, этот стикер был прикреплен к его подушке. Чарли рано выехал на работу, поскольку он занимается крупным судебным делом по поводу одной корпора-

Кэролайн Коури

ции, и перед уходом я его так и не видела. Я сняла записку с монитора компьютера.

Сегодня вечером! Увидимся в ресторане. Люблю тебя. Ххх

— Прекращай, Эми. Чарли зарекся жениться, — я зачеркнула свои каракули в уголке блокнотного листа. — Просто приятный ужин в приятной компании.

— Точно, его же как-то бросили прямо у алтаря. Бедняжка, — рассмеялась сестра. Фен зашумел сильнее. — И все равно, это очевидно. Он сделает тебе предложение. Ну ты везучая, меня Барри разве что в «У Нандо» отвел.

Эми цокнула языком.

— И мне пришлось оплатить счет, потому что Барри забыл кошелек дома. И вообще хватает Чарли сомневаться. Ему сорок, да и ты уже где-то рядом.

— Эй, мне вообще-то тридцать четыре, спасибо большое. Слушай, если это все...

— Ну да. Мне пора, клиент должен подойти к четырем часам.

Я глянула на настенные часы.

— Что-то он рановато, нет?

— Да нет, как раз вовремя.

Я перепроверила часы и только сейчас заметила, что секундная стрелка мечется туда-сюда, а время на час отстает от указанного на компьютере.

— Черт. Я опаздываю к Лиз!

Я быстро попрощалась с сестрой, уверила ее, что напишу сообщение, если вечером что-нибудь произойдет, и закинула документы по делу и конверт в рабочую сумку. Придется выкроить время после встречи с Лиз, чтобы хоть немного поработать.

Когда я вышла на улицу, осмелевшее зимнее солнце пыталось пробиться через облака. На асфальте лежал тонкий слой снега, не растаявший со вчерашнего дня. Я свернула

От Стамбула до Парижа

с Миддл-Темпл-Лейн на набережную Виктории и ускорила шаг. На телефон пришло сообщение.

Как ты? Позвони, как сможешь. Люблю тебя всем сердцем. Мама х

Некогда мне. Раз в две недели мама звонит мне, чтобы узнать, правильно ли я питаюсь и не работаю ли слишком много, а потом рассказывает мне все горячие новости в Мамблс. Я же ждала встречи с Лиз всю неделю — у нас не было времени посидеть вдвоем с тех пор, как она вернулась из больницы с Мэдди. Мэдди — первая дочка Лиз и ее жены Мэри.

На телефон снова пришло сообщение, на этот раз от Лиз.
Я припоздаю.

Ты уже вышла? Когда будешь? — написала я. Ответ пока не пришел.

Миновав переход станции метро «Набережная», я оказалась на другой стороне на Вильерс-стрит. Холодный ветер кружился вокруг меня и подгонял вперед.

И тогда я увидела его: кафе *d'Amour*.

На меня нахлынули воспоминания четырнадцатилетней давности. Мозг зацепился за одно изображение: два незнакомца сидят за столиком у окна, болтают, смеются и выглядят счастливыми. Голова закружилась, дышать стало тяжело. Я достала ингалятор из кармана пальто и вдохнула небольшую дозу, потрясенная воспоминаниями, которые уже давным-давно не являли себя. И прошла мимо кафе, ни разу не оглянувшись.

Я остановилась у выхода со станции метро «Чаринг-Кросс», чтобы подождать Лиз. Через пять минут набрала ее номер. Гудки шли долго, пока трубку наконец не взяли и в ней не раздались приглушенные всхлипывания. Где-то на фоне визжала Мэдди.

— Лиз, что такое? Все нормально?

Кэролайн Коури

— Я. Так. Больше. Не. Могу, — каждое слово сопровождалось резким вдохом.

— Как «так»?

Лиз пробормотала что-то неразборчивое, и я зажала одно ухо, чтобы отгородиться от шума вокруг.

— Я тебя не слышу!

— Я не могу приехать! — прокричала она. — Я из дома еще ни разу не выходила! Она все плачет и плачет! Эбс, прошу, приезжай ко мне.

Я затаила дыхание, вспомнив адское количество работы, которое ждет меня дома, но эти мысли мгновенно улетучились.

— Без проблем. Уже выдвигаюсь, — сказала я.

— Спасибо, Эбс. И еду захвати, я умираю с голоду.

В ее голосе послышалась капелька облегчения. Хороший признак.

Через полчаса я стояла на пороге квартиры Лиз и звонила в дверь. Подруга с заплаканным лицом встретила меня под плач малышки Мэдди. Она кинулась ко мне и уткнулась лбом в мое плечо.

— Все хорошо, все хорошо, — утешила ее я. — Только пропусти меня внутрь, пожалуйста, иначе я уроню торт.

Лиз отодвинулась, и я прошла за ней в гостиную. Мэдди лежала в колыбельке, размахивая руками и ногами. На кофейном столике валялись подгузники, детская присыпка и листья капусты. На Лиз, которая не переоделась после сна, была ночная рубашка, поверх которой она накинула халат. Ее светлые непослушные локоны торчали.

— Эбс, поддержи ее на руках, пожалуйста. Я сделаю нам чай.

Не успела я возразить, как Лиз отчалила на кухню. Я сняла пальто, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и устала на Мэдди в колыбельке. Осторожно подняла ее...

От Стамбула до Парижа

Нет, я так не могу. Я положила малышку обратно, и она стала плакать еще громче. Да что с ней не так?

Я прижала Мэдди к плечу и стала поглаживать ее по спине кругообразными движениями. Покачиваться стала не вверх-вниз, как когда баюкают детей, а из стороны в сторону. Малышка пукнула и рыгнула почти одновременно и тут же перестала так громко выть. Вскоре она и вовсе затихла.

— Как тебе это, блин, удалось? — Лиз застыла в дверном проеме, в каждой руке у нее было по кружке.

— Похоже, у нее были газики.

— Ладно... В общем, ты остаешься здесь жить.

Я улыбнулась и аккуратно положила Мэдди в колыбель, радостная, что все так легко обошлось.

— Спасибо, — сказала я, принимая кружку от Лиз.

Подруга шмыгнула носом, схватила салфетку, высморкалась в нее и плюхнулась на диван.

— Я пыталась помочь ей с газами, кормила ее, укачивала, в четвертый раз меняла подгузники, и ничего. Я вообще не сплю. Мэри утром уехала в Шеффилд разбираться с делом, я сказала, что справлюсь, но ничего подобного. Где этот клятый материнский инстинкт, который должен был проявиться после того, как ребенок вылез из моей вагины? Это все ложь, — Лиз раскачивалась вперед и назад на диване.

— Так, притормози, — я сжала ее колено. — Все хорошо, я с тобой. Я могу и остаться ненадолго. Все будет нормально. Поешь торт.

Лиз откусила немного.

— Это божественно, спасибо, Эбс, — выговорила она с набитым ртом. Крошки от торта посыпались на подбородок. — Я не думала, что с ребенком будет так сложно. Мэри старается изо всех сил, но у меня такое ощущение, что она считает, что я все-все знаю. Это не так. Я начала считать дни до того момента, когда снова выйду на работу.